

18 ОКТ. 40

Из жизни актрисы

Эта молодая актриса еще ищет себя в сценических образах. Каждый найденный сегодня жест, штрих, художественная деталь завтра уже кажутся ей отжившими.

Норме Гармаевой, заслуженной артистке Бурят-Монголии, 23 года. Ее театральные стаж исчисляется... Будем точны: еще девочкой она дебютировала на сцене. Отец Нормы был сторожем театральной студии в Улан-Удэ. Однажды, когда по ходу пьесы понадобилась маленькая героиня, вспомнили о шестилетней Норме. До сих пор Норма не забыла первую вложенную ей в уста реплику: «Отец, привези мне вот такой калач!» — детские ручонки при этом изобразили нечто необъятное...

В тринадцать лет жизнь приоткрыла девочке полог будущего, и перед ней мелькнул маящий путь актрисы. В Улан-Удэ набирали воспитанников в театральную студию. Норма решила стать одним из них. Уже в этом возрасте она обнаружила твердость характера: в кругу родных одно желание — стать актрисой было встречено неодобрением. А спустя два года те же люди с трудом угадали в ветхой старушке, едва волочившей ноги на сцене, маленькую, звонкоголосую Норму. Она играла первую самостоятельную роль в пьесе «Кто кого?»...

Кто живет в творчестве, тот всегда одержим беспокойством, благородным, возвышающим мысль, обостряющим чувство. Норму Гармаеву нередко видели в слезах, склонившуюся над листками тетрадки — над словесной схемой образа, который предстояло надеть на жизнь. В те минуты все, казалось Норме, оборачивалось против нее: кто-то жестоко вырвался в ее мир, сковывал ее чувства, отравляя ядом безнадёжности.

Нет, она, видно, не рождена для сцены, — пусть же скорее угаснут детские мечты! Не лучше ли бросить театр? Сколько раз, когда она сидела в зале как зритель, ее раздражала игра товарищей, их условный жест, фальшивый, не от сердца идущий тон, скованность движений.

И Норма, расколотая этим ощущением, уходила в себя. Это был кризис пробуждения и роста молодой актрисы. Она обнаруживала в самой себе черты, подмеченные у товарищей: значит, и ее беспокойство на сцене — холодное, внешнее, не способное ни зажечь, ни увлечь, ни взволновать, ни радовать. Где причина этого?

Она ищет ответа в книгах. Зачитывается «Гамбургской драматургией», и глубина мысли Лессинга вводит ее в

новый мир. Она знакомится с творчеством Ермоловой, Щепкина. Ночами сидит над Шекспиром, и ощущение настоящего искусства наполняет ее существо. Джульетта! Не раз перечитывала Норма вдохновенные строки, покоряющие чистотой чувств. Так вот в чем сила Ермоловой, Щепкина, в чем пленительная красота Джульетты — в правде... В правде, которая зажигает, как факел, сердца и которая, как факел, освещает путь от чувства к мысли. Значит, сцена требует правды, неоспоримой, убеждающей, покоряющей. Да, теперь Норма знает закон художественной правды, но хватит ли упорства, чтобы им овладеть?

Гомбо Цыденжапов, художественный руководитель Бурят-Монгольского театра, чуткий и вдумчивый актер, во время подал ей руку помощи, и девушка с сокрушающим упорством освобождала себя от усвоенных ею ранее приемов. Они теперь казались ей чуждыми, равнодушными, холодными. Она изучала «Ромео и Джульетту», хотя это не было в плане ближайших постановок театра. Джульетта! Норма казалось, что, если она (пусть это для себя, ведь можно позволить себе такую маленькую тайну в жизни?) овладеет образом Джульетты, многое изменится в ее творчестве, оно пойдет по новому пути...

Я слушал с увлечением этот рассказ молодой актрисы, — не всякому в этом возрасте дано так отчетливо и глубоко разбираться в собственных переживаниях, с такой смелостью обнажать внутренние противоречия роста.

— Почему вас так волнует образ Джульетты? Вы — девушка далекого Байкала, там — люди сдержанных страстей, а Джульетта...

Она и сама, оказывается, задумывалась над этим. Да, мы — люди замкнутых страстей. «Вы видели, — говорит она, вспыхивая, — у наших актеров на сцене лица маскообразные. Мы внешне скупно выражаем свои чувства. Девушка-бурятка никогда не выразит открыто свою любовь, у нее и слов не найдется. Но, чтобы образ жил на сцене, нужны не одни слова, — он должен быть эмоциональным, выразительным. Джульетта с ее прекрасными чувствами и словами — это ключ к такому образу, его надо показать нашему народу, нашим девушкам, чтобы обогатить их сердца... Я непременно сыграю Джульетту, это — цель моей жизни!»

С мечтой о Джульетте Норма взялась за роль Булган в музыкальной драме «Баир». Красавица Булган, плен-

ница хана, любящая отважного маргана Баира, — символ народного счастья. В ней воплощение нежной любви и мужества, доброты и ума, гордости и лукавства. В долгих раздумьях у Нормы родился образ этой героини. В этой пьесе есть любопытный эпизод. В молельню хана приводят Булган. Хан прерывает ритуал и бросается к пленнице. Он срывает с ее головы шелковый платок и застывает, очарованный девичьей красотой. И тут только Булган узнает, куда она попала. Ни покорности, ни беспокойства не выражает ее лицо, оно каменно-неподвижно, равнодушно к блеску богатства, лишь презрение и вера в себя чувствуются в слегка откинутой голове, гордость и независимость во всей ее вытянутой, как струна, фигуре.

— Я стремилась, — говорит смущенно Норма, — в образе Булган сочетать все качества, какими должна обладать истинная дочь народа.

И снова рассуждения, порой не лишённые наивности, свойственной молодой жизни, о добрых и злых человеческих поступках, о красивых чувствах, которые должен внушать актер.

Актриса Норма Гармаева сейчас в том творческом возрасте, когда мастерство еще не успело слиться с природным дарованием. И оттого искусство перевоплощения, вживания в образ у Нормы Гармаевой сопровождается внутренними противоречиями. В пьесе «Эржен» Гармаева играет девушку Эржен. Прекрасный, мягкий, лирически-взволнованный образ создает она, и все же...

— Я играю Эржен, но не верю ей. Почему она так убивается из-за отъезда Андрея? Это недостойно любящей девушки, такие чувства надо скрывать, в любви надо быть гордой. И я хочу, чтобы зритель понимал, что я не согласна с Эржен. Наши девушки должны быть стойкими не только в труде, но и в чувствах. И я это попробую выразить.

Гармаева хочет играть на сцене только героев со схожим с ней миром чувств, судьбами, устремлениями. Она мечтает о героях с сильными страстями, способных окрылять и возвышать, увлекать и внушать веру в то, что прекрасен свободный человек, величественны его мечты и радостны творения его рук. «Вот бы еще в «Фунте Овехуна» Лауренсию сыграть!» Но это — сокровенные мечты актрисы, — «может же быть у молодой актрисы своя маленькая тайна!..»

М. МИРЛЭ.